

УДК/UDC 343.9

Выявление типового психологического портрета террориста как профилактическая и предупредительная работа правоохранительных органов

Васечкина Анна Васильевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Серьезной проблемой всех государств мира является терроризм, его проявления опасны, угроза, к сожалению, более чем реальная. Организаторы террористических актов - это люди со специфическими особенностями, имеющие определенный психотип, обладающие силой убеждения. Исполнители, как правило, очень замкнуты, и определить их, выделить из общей массы довольно сложно. Террорист-смертник, который в силу своих психофизиологических особенностей склонен к совершению необдуманных поступков, характеризуется высоким уровнем готовности к физической агрессии. Как правило, возрастание самоубийств происходит при экономических, политических кризисах, социальной нестабильности. В специальной литературе имеются указания, что широкое освещение суицидов средствами массовой информации может привести к временному росту суицидов способом, которым покончил герой того или иного сюжета. Терроризм использует тот же механизм обращения к массовой пропаганде самоубийств с «благородной» целью. Существуют определенные методики, используемые оперативными службами разных стран, которые положительно зарекомендовали себя и используются правоохранительными органами Российской Федерации.

Ключевые слова: террористический акт, терроризм, правоохранительные органы, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, выявление, пресечение.

Revealing a typical psychological portrait of a terrorist as preventive and preventive work law enforcement

Vasechkina Anna Vasilyevna

senior lecturer at the Department of Criminal Procedure

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

Terrorism is a serious problem for all states of the world, its manifestations are dangerous, the threat, unfortunately, is more than real. The organizers of terrorist acts are people with specific characteristics, having a certain psychotype, possessing the power of persuasion. Performers, as a rule, are very closed, and it is rather difficult to define them, to single out from the general mass. A suicide bomber, who, due to his psychophysiological characteristics, is prone to committing rash acts, is characterized by a high level of readiness for physical aggression. As a rule, the increase in suicide occurs during economic, political crises, social instability. In the special literature there are indications that the widespread coverage of suicides by the media can lead to a temporary increase in suicides in the way the hero of a plot ended. Terrorism uses the same mechanism to appeal to mass suicide propaganda with a "noble" purpose. There are certain methods used by the operational services of different countries, which have positively proven themselves and are used by the law enforcement agencies of the Russian Federation.

Key words: act of terrorism, terrorism, law enforcement agencies, operational search activities, operational search activities, identification, suppression.

За многими террористическими актами, кем бы они не были совершены, стоят лидеры, организаторы. На вершине - идеологи, за ними специалисты - разработчики терактов, далее - непосредственно исполнители, в т. ч. и камикадзе. А у основания этой пирамиды - так называемая служба тыла, которая обеспечивает террористов поддельными документами, квартирами, доставляет деньги, оружие, взрывчатку и все необходимое.

В тылу с психологической точки зрения за деньги могут работать различные типы людей, но идеологи и исполнители - это люди только двух определенных психотипов. Так, лидером может быть только носитель так называемого церебрального типа, и таким людям зачастую свойственны даже общие физические характеристики. У церебрального типа обычно длинные конечности, удлиненное туловище и заостренная книзу треугольная форма головы. Это люди с высоким интеллектом. У них высокий лоб и развитая черепная коробка. Они ироничны, потому что пренебрегают всеми нормами данного мира.

В то же время у лидеров есть особенность - все, что касается лично их, больно задевает и ранит.

Исполнители терактов чаще всего относятся ко второму психотипу - мышечному. Такие люди обладают крупными и часто грубыми чертами лица. Как правило, нуждаются в дополнительной силовой атрибутике, военизированных элементах. Выражение лица - напряженное и суровое, интеллект не сильно развит. Это люди, которые не смогли добиться желаемого признания иным путем, как взрывать и убивать.

То же касается и женщин. Они в силу своей эмоциональности и статуса в исламском мире являются более податливыми к шантажу и психологической обработке.

Частным случаем исполнителя является террорист-смертник, который заведомо должен погибнуть при совершении террористического акта.

Большинство ученых, занимающихся вопросами терроризма, считают, что активисты терроризма, как правило, не являются психически больными.

Исполнители терактов далеко не всегда полностью контролируют свои действия, организаторы терактов специально путем длительной и разноплановой обработки программируют боевиков на самоуничтожение.

По мнению многих специалистов, отличить в толпе потенциального террориста практически невозможно. Зачастую смертниками становятся

тихие, ничем не примечательные люди. Родственники и знакомые террористов обычно бывают удивлены больше всех. Будущие террористы выглядят незаметными. Но именно в этом и кроется причина. Это незаметные люди просто не могут проявить себя иначе. В их личности нет стержня, поэтому они легко попадают под влияние вербовщиков. Вербовщики ищут всего лишь податливый материал, например женщин с неустроенной судьбой. С помощью специальных психотехнологий можно в значительной степени «запрограммировать» человека. Но даже такая «программа» может дать сбой. На этот случай существует контролер с пультом дистанционного управления. Заметив, что смертница колеблется, он сам должен нажать на кнопку.

Существует множество концепций, объясняющих причину самоубийств, но не одна из них не способна полностью вместить в себя всю совокупность причин и мотивов такого поведения и объяснить причины явления. Согласно ряду теорий, человек должен иметь три мотивации для совершения самоубийства. Первая - это «желание умереть». Это условие является необходимым, но недостаточным для совершения суицида. У любого человека может случиться несчастье, но не все кончают жизнь самоубийством. Вторая мотивация - это «желание убивать». Самоубийство в своей основе является актом убийства. Третья - страдательность.

В террористе-камикадзе должны одновременно присутствовать три сути - самоубийца, садист и мазохист.

Особое значение может иметь тип восприятия, мышления и отношения к окружающему. Для негативно настроенных людей или социальных групп «источником опасности» становятся другие расы, нации, религиозные и социальные группы, кланы, семьи, отдельные лица и даже близкие родственники. Неудовлетворенность ходом событий или просто действительностью собирает таких негативно настроенных людей в группы, формирует политические организации, определяет стратегию их борьбы. Политические, религиозные и прочие группировки умело используют и направляют негативный настрой таких людей против

инакомыслящих, иноверцев, иноязычных и прочих людей, обладающих какими-либо признаками отличия.

Тенденция к так называемой реакции имитации особо выражена у молодых и незрелых личностей, которым свойственна повышенная внушаемость.

Такие факторы, как вынужденная миграция и резкая смена условий существования и жизненных стереотипов, разрыв социальных связей, являются теми объективными причинами, которые сыграли свою роль в увеличении количества лиц, желающих стать добровольцами-смертниками. Террористические суициды на Ближнем Востоке стали популярными и из-за того, что были установлены новые культурные и общественные законы, поощряющие идеологически и социально таких самоубийц с зачислением их в герои, воздаянием им посмертных почестей и причислением их к «мученикам веры». Парадокс заключается в том, что при осуждении самоубийства в целом общество продолжает поддерживать и поощрять определенные его методы. Для такого общества ценен не человек, совершающий самоубийство, а лишь смысл, вложенный в этот акт.

Восточные страны представляют отличную от западных образцов правовую, социальную и политическую базу, обусловленную историческими, культурными и социальными особенностями, что в целом и определяет психологию народа. Это в особенности касается шариатских обществ, где сохраняется значительное идеологическое, психологическое, авторитарное давление на личность, где коллективистские ценности значительно преобладают над индивидуальными, имеется благоприятная почва для проведения любых форм идеологической пропаганды, включая и суицидальную. Представитель такого общества будет действовать не так, как ему нравится или как он считает нужным, а так, как от него ожидают остальные, в особенности лидеры. Личность представляет ценность лишь в том случае, если ее мнение не только согласуется, но и поддерживает и укрепляет общественное, а все ее действия исходят из интересов общества.

Искусственно сотворенная вокруг террориста-самоубийцы атмосфера уважения, почитания его как национального героя, а также многочисленные почести, оказываемые его семье, создают в сознании обывателя образ, достойный подражания, вызывающий у многих желание последовать его примеру. Соображения морали и нравственной ответственности за содеянное такого человека также не волнуют, потому что он искренне убежден, что надо жить интересами только его собственной группы.

Несостоятелен миф о «глубине» патриотических чувств камикадзе, которые якобы и определяют его «политические» пристрастия. Логически, казалось бы, раз суицидент включился в политическую борьбу, следует думать, что его на самом деле привлекли идеи, отстаиваемые этой борьбой, и поэтому он и сделал «сознательный» выбор. Этим как раз и спекулируют политики терроризма, пытаясь назвать его «национальным героем» и придать весомость своим политическим притязаниям.

Никто из них не имеет ярко выраженной психологической склонности к самоубийству. Образовательный и имущественный ценз самый разный, как и социальный статус. Но чаще всего это люди, погруженные в себя, замкнутые, подверженные сильному влиянию мнения окружающих, таким образом демонстрирующие свою твердость и стойкость. Именно на этих качествах основывается способность к самопожертвованию. Возраст - в основном от 14 до 25 лет, причем это могут быть как мужчины, так и женщины. Многие из них потеряли кого-нибудь из близких людей и переживают, что не смогли отомстить. Социально-экономический статус семьи, из которой они вышли, чаще всего довольно низкий. Когда самоубийца совершает теракт и причисляется к «шахидам», общественный статус его семьи существенно повышается.

Борьба с террористами в сложившейся ситуации осложнена из-за того, что их действия - это действия партизанского характера в условиях города. Но в то же время тактика действия террористов, их методы почти не отличаются от тактики преступников из «Аль-Каиды» в Ираке, Испании или США. В связи с этим представляется целесообразным для

борьбы с террористами-смертниками учитывать и использовать мировой опыт. В частности, израильские полицейские обобщили опыт выявления террористов-смертников, основываясь на визуально определяемых признаках: манере поведения, особенностях внешнего вида.

Схема тактики действий террористических групп обычно выглядит так: основательная разведка «объекта», выявление слабых мест в его охране, подключение пособников из числа земляков, подкупленных милиционеров или уголовников, разработка плана операции, тренировки с использованием средств связи, теракт. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений - основная деятельность органов внутренних дел и спецслужб, которая невозможна без оперативного аппарата [1].

Пропаганда смерти через совершение террористического акта, психологическое давление на лиц, потенциально способных стать «шахидами», и высокое денежное вознаграждение их или их семьи способствует возникновению ситуации, при которой желающих пополнить ряды террористов-смертников немало. В связи с этим необходимо отметить ряд превентивных мер, которые могут способствовать борьбе с терроризмом.

Прежде всего, необходимо развеять миф о «глубине» патриотических чувств камикадзе через разъяснение истинных причин и мотивов террористического поведения, а также методов вербовки и подготовки смертников. Типовой психологический портрет террористов (как лидеров, вербовщиков, «тыловигов», так и исполнителей, в частности самоубийц) и перечень условий, способствующих их возникновению, позволяет выделить круг наиболее потенциально уязвимых с этой точки зрения людей. На них в первую очередь должна быть направлена профилактическая и предупредительная работа.

Кроме того, возможна частичная профилактика причин и условий, способствующих формированию готовности к совершению террористических актов, через разработку мер по осуществлению правоохранительной деятельности, направленной на поддержание благоприятной

социально-психологической ситуации, в т. ч. с учетом национального менталитета и уважения национальных и религиозных ценностей.

Список литературы

1. Зази С. А., Васечкина А. В. Актуальные вопросы законодательства об оперативно-розыскной деятельности // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 736–739.

References

1. Zazi S. A., Vasechkina A. V. Topical issues of legislation on operational-search activity // In the collection: SCIENTIFIC SUPPORT OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX, a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin ". 2016. Pp. 736-739.